

Февраль 2000 г.

Моё письмо Мите от 2 февраля 2000 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Главным событием минувшей недели была наша встреча с Сашкой Шабровым в прошлый вторник, то есть 25 января. А в последний раз мы с ним виделись в Ленинграде летом 1981 года во дворе 1-го Медицинского Института, когда я его специально разыскал, чтобы повидаться.

Сашка (Александр Владимирович) ныне ректор Санкт-Петербургской медицинской академии имени Мечникова (бывший "Сангиг" - Санитарно-Гигиенический Медицинский Институт), заведующий кафедрой внутренних болезней лечебного факультета. В Мурманск прилетал на пару дней в командировку по делам организации здесь у нас высшего медсестринского образования. Говорит, его заместитель (один из проректоров) сюда собирался, а он командировку перехватил, чтобы со мной увидеться. Подарил нам календарь большой с видами Питера.

Посидели вечером с ним у нас до двух ночи, распили, наконец, ту бутылку смирновской водки, что береглась у меня не помню сколько уж лет. Я, разумеется, фотографии показывал, из мемуаров кусочки зачитывал, регулярно опрокидываясь на пол вместе с нашим кресло-пуфиком (или пуфико-креслом), сделал несколько снимков. Интересно, будет ли эффект от протирки объектива, который у меня оказался ужасно загаженным.

Сашка Шабров с Сашулей у нас дома, январь 2000 г.

Сашка - лысый, здоровенный, вполне узнаваемый, постаревший пропорционально прожитым годам. Работа ректорская, понятная - деньги добывать для поддержания заведения. Никогда, говорит, не думал, что заниматься придётся, например, памятниками архитектуры (корпусами Академии) и т.п. Удивлялся, откуда я время на мемуары беру. Я сам удивляюсь. Сашка живёт, слава Богу, всё с той же своей Наташей, тоже врачом, там же на Обводном канале. Отец его, живший с ними, умер в один год с моим, но в возрасте 94-х лет. Сашка удивлялся: не болел ничем, и вдруг умер!

А вот с сыном - Кириллом, 1970-го года рождения, окончил факультет журналистики ЛГУ, в кино крутился, - у них проблема, мягко говоря. Наркотики.

Сашке очень погода у нас понравилась обилием чистого снега.

Второе интересное событие - от Опекунова письмо пришло, которое он написал сразу после моего телефонного звонка в Минск. Восемь страниц машинописного текста с описанием того, как он дошёл до писательства. Да плюс ещё он приложил копии трёх писем - Лебле, своему учителю философии Виктору Фёдоровичу Овчинникову и знакомым в Израиль. Читается всё с интересом, я даже в электронную форму перевёл. Вот кусочки:

"Ваш вчерашний звонок явился для меня лучшим подарком к Новому году. Очень приятно было услышать слова, хоть немного обнадеживающие меня в писательском деле. Как я говорил, руки мои опускаются и не хотят что-либо писать, хотя в голове планов "громадьё" (по В.В. Маяковскому). В связи с этим и хочу Вам написать немного о времени и о себе.

Первым делом, поздравляем Вас и Вашу семью с наступившим 2000 годом, желаем крепкого здоровья и успехов в жизни. Я рад, что у Вас есть, чему радоваться. Я имею в виду успехи Мити, которым я всегда восхищался, причём с самых разных точек зрения: как учитель перед талантливым учеником, как философ перед таинством личности и как отец в ожидании успехов своих детей. Храни нас всех Бог!

В наши короткие встречи я не смог бы рассказать, как я дошёл до писательства, потому что тем для разговоров хватало, но сейчас мне хочется немного об этом поведать. Начну издалека."

Из письма Лебле:

"Иногда я думаю о Марине (*их дочке*). В ваши семейные хроники надо включить рассказ о её нелегальном пересечении границы через несколько дней после рождения. Я считаю себя свидетелем её рождения, так как ходил к роддому и на рынок за памперсами. Вспоминается в связи с этим анекдот. Тогда я не знал, что такое памперс.

Мужики посылают своего коллегу за водкой: "На закуску памперсы не бери, бери "Сникерсы". Мы прошлый раз брали памперсы, вата-ватой."

Виктор Фёдорович - специалист по творческим личностям. Как-то он мне говорил, что поздние дети бывают слабы здоровьем, но сильны умом. Мне кажется, ещё они очень чувствительны. Мне не хочется, чтобы оправдывался прогноз относительно здоровья, но умной она просто обязана быть по своим родителям и бабкам.

Но когда я смотрю на умного ребенка, у меня сердце кровью обливается. Умные дети несут в себе всю человеческую скорбь. Наш мир не совершенен и даже ужасен. Как-то я смотрел фильм о жизни в коралловых рифах. Внешне там всё прекрасно. Но все существа поедают друг друга. И среди буйной, чистой до стерильности красоты не остаётся объедков, так как их тоже съедают. Диктор успокаивает зрителей, что там, среди рифов, нет понятий добра и зла, там просто жизнь. Но у нас-то эти понятия есть."

И т.д., и т.п. Я написал ему тёплое письмо с некоторыми советами и обещаниями делиться информацией из Интернета об издательствах (всё собираюсь начать её оттуда извлекать).

В субботу и воскресенье я ходил на лыжах один без мамы, которой в субботу не понравился мороз, а в воскресенье - пасмурная погода. В понедельник машину выкатывал на прогулку до работы, но ездить по снегам опасновато, надо к лету машину поберечь.

На этом сегодня кончаю. Целую тебя и Лену.

Папа, мама.

Письмо Мити от 7 февраля 2000 г.

Привет!

На эти выходные приезжала Лена; сегодня она сдавала экзамен по курсу переводов с русского на немецкий, который она проходила (большой частью заочно) у русско-немецкого профессора Юрия Шаттона. Пока нет известий из нашей Фаххошуле; шансы здесь, впрочем, не очень большие из-за большого количества заявлений, поданных людьми, проходившими так называемый Auslenderskolleg при Фаххошуле. В Ветцларе ситуация будет ясна в конце месяца; там шансы больше, но ехать туда Лене, естественно, не очень хочется.

Приехала Лена после обеда в субботу, а вчера мы ездили на велосипедах на остров Райхенау. Второй велосипед мы взяли у Бернда. Погода в выходные была очень тёплая, хотя вчера небо было чуть подёрнуто высоким туманом. Катались мы около четырёх часов, объехали кругом весь остров. Я был здесь только один раз, в октябре 1998 года, и тогда остров показался мне весьма скучным местом, но теперь я воспринимаю его немного по-другому.

Основной достопримечательностью острова являются три кирхи, строившиеся в IX-XII веках, и являющиеся характерными образцами романской архитектуры. Особенно нетронутой осталась церковь св. Георга с остатками росписи XI-XII веков. На Райхенау с VII века был большой монастырь, пик могущества которого приходится на X-XII века, а с XV-XVI веков он пришёл в упадок и прекратил своё существование в период секуляризации после 1848 года. Только эти кирхи во главе с Мюнстером и напоминают о времени расцвета монастыря. С таких же древних времен Райхенау известен своими огородами и вином, до сих пор это основной огород Констанца и округи; более половины площади под овощами, из них 20% теплицы.

После прогулки мы занимались кулинарными изысками; на обед ели особый сорт макарон (тальятелле) с лососем, а потом готовили одновременно драники для вечера интернациональной кухни, на который нас пригласил Андрей Гарбуза, и основанное на рисе, курице и имбире блюдо японской кухни, которое мы сегодня ели за обедом (опять же вместе с Андреем). На вечере, проходившем в кафе "Центрум" в Зонненбюль-Весте (общезитии рядом с нами), были также египетские, венгерские, американские блюда, людей было около 15. Были мы там не очень долго, общались в основном с хорошо говорившей по-русски чешкой.

Сегодня Лена возвратилась в Ветцлар. Мне же предстоит подготовка доклада в четверг, что мы сегодня обсуждали с Ульрихом и Ральфом.

Вот такие здесь новости. Целую.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 8 февраля 2000 г.

Здравствуй, дорогой сынуля!

Кончились студенческие каникулы, и сегодня у меня только что закончилась первая пара (общая физика) у программистов, а вечером лекция у аспирантов. Этот семестр будет посложнее, чем предыдущий по нагрузке, но, конечно, всё же не то, что у остальных, у того же Власкова хотя бы. Аспирантам читать - это не толпе охломонов.

Митенька, первым делом передаю просьбу Ирины проинформировать её насчёт приглашения в Германию. В кирхе e-mail как-то непонятно работает, так что позвони ей, пожалуйста, домой по телефону. Она почему-то беспокоится.

В субботу мы с мамой необыкновенно шикарно покатались на лыжах. Погода была отличная (солнечная, минус 10, безветренно), но, главное, пройдя по Большому Питьевому вдоль Ленинградки ко второму КП, мы обнаружили, что там такую новую трассу отгрохали лыжную - обалдеть! Метра четыре шириной полоса для конькового хода и глубокая лыжня для классического хода. Она пересекает Долину Пенсионеров под углом к Ленинградке на северо-восток, и мы пошли по ней влево и вверх. Даже в гору идти по ней одно удовольствие, хотя мама потом сказала, что ей на такой трассе романтики не хватает - как по дороге катишься. Полчаса по ней шли, пока не вышли на самый верхний участок нашего "большого круга", по которому мы обычно начинаем возвращение к дому. На перекрёстке перед перевалом новая трасса уходит вправо в сторону Рог-озера, но мы туда не пошли, чтобы не испортить впечатления переутомлением, а спустились за десять минут обратно ко второму КП, причём перепад высоты здесь больше, чем на "большом круге", но спускаться легче, так как трасса ровная. Но некоторых на поворотах всё равно выносит в сугробы.

На следующий день, в воскресенье, погода была похуже, пасмурно, с ветерком, мама осталась дома стирать, а я отправился на разведку новой трассы вправо от второго КП, то есть сначала вдоль Ленинградки на юг. Поначалу, я новую трассу даже не нашёл, так как она на второй КП не заходит, а идёт восточнее, то есть выше, но затем я на неё вышел перед озером, которое вытянуто вдоль Ленинградки. Трасса идёт по этому озеру и за ним поворачивает сначала налево, а потом направо и прёт вверх к гребню, который тянется над западным берегом Рог-озера. Далее, на гребне она идёт и налево, и направо - к Долине Уюта, я же покатил обратно вниз по спуску, самому длинному и крутому из до сих пор известных, тормозя изо всех сил лыжами, поставленными почти перпендикулярно направлению движения, иначе бы вряд ли устоял на поворотах, особенно в самом низу.

Теперь надо будет пройти оставшиеся участки, если их только снегом не занесёт, который всё подсыпает, и подсыпает. Я купил себе на базаре деревянную лопату, наконец, и расчищаю площадку перед гаражом уже целым набором инструментов. Но машину только прогреваю, а не выкатываю пока.

Вот такие новости. Целую тебя и Леночку, за которую болею.

Папа, мама.

Письмо Майечки Бирюковой от 4 февраля 2000 г.

Дорогие Сашенька и Саша, здравствуйте!

Спасибо Вам за поздравления и память.

Очень нам понравилась избранница Мити, хорошая девочка. Я оконфузилась. Поздравила их как новобрачных, думала, что поженились. Они хорошо похихикали. Митя очень возмужал. Таким сыном можно гордиться. Дай Бог им удачи и счастья.

У нас период болезней. Благодаря прелестям дачи проскочили осень, но в конце января начали хандрить. Сейчас с почечным обострением. Правда, лежать нелегко. Иногда срываюсь куда-либо. Ходили на днях в консерваторию. В Музее личных коллекций выставка "Голубая роза", живопись и скульптура из личных коллекций Москвы и Санкт-Петербурга. Очень хочется.

Без большой охоты Гена ходит на работу в физкабинет. Понемногу делает фигурки под Нецке. На днях, когда не работал лифт, и пришлось спускаться по чёрной лестнице, на одном из этажей столкнулась с женщиной, бывшей сокурсницей, которую не видела 38 лет. Вчера звонила ещё одна, которая приехала из Таллинна. Соберём девишник. Интересно.

У Андрея и Милы всё в порядке. Андрей поступил на заочный юридический факультет, необходимость по работе. Юрочка растёт, но видимся редко. Тяжело мне ездить туда-обратно в один день. Жду лето, а с ним лес, зелень и цветы. Солнце просто жжёт уже сейчас, видимо, опять будет жаркое лето?!

Как вы встретились в Калининграде? Что нового у Ирочки? Ведь она тянет финансово семью? Как мальчишки? Ты, Сашенька, и Ирочка - талантливые мамы-педагоги.

Мы замечательно встретили Новый год в Балашихе, пригласила дочь моей одноклассницы. Среди молодёжи плясали до пяти часов утра в баре, ресторане. У меня было интересное платье, Гена не отходил от меня ни на шаг. Смешно. Давно так не веселились. Осталось приятное ощущение.

Не забывайте нас. Приезжайте. Мой племянник Костя, сын брата, уехал в Германию, женился, живёт в Wangen. Зовёт в гости. Целуем вас.
Майя, Гена.

Письмо Мити от 14 февраля 2000 г.

Привет!

Всё начало недели готовился к докладу, перед которым и Ульрих стал проявлять заметно больше внимания к нашей теме, предлагая некие варианты кооперации с другими лабораториями, но пока только в очень общем виде. В целом он отслеживает тему весьма поверхностно и не совсем представляет, какие конкретные проблемы нам приходится решать. Доклад прошёл хорошо, хотя я так и не сумел до конца избавиться от некоторой нервозности, совершенно безосновательной, так как готов был хорошо. Думаю, что на этой неделе Ульрих будет требовать от меня дополнительных усилий по организации кооперации с другими лабораториями.

День доклада совпал с днём защиты Мартином Мёлем своей диссертации. Точнее, в этот день он сдавал экзамен по специальности; защиты здесь как таковой нет. Несмотря на конфликт Мартина с Ульрихом, который был в числе трёх экзаменаторов, экзамен завершился относительно успешно. А в семь часов начался банкет, на котором собралось около пятидесяти человек; алкоголя на них было более, чем достаточно. В этот же вечер приехала Лена, и мы были с ней на банкете вместе (в начале, правда, я был один), Лена познакомилась там с Ральфом.

Отправили мы и абстракт к симпозиуму по биометаллам в Тюбингене. Теперь надо форсировать это направление работы.

В субботу мы ездили с экскурсией, организованной студенческой организацией университета (её иностранным отделом), в Фридрихсхафен, где посетили музей Цеппелина. Всё это совершенно бесплатно, но людей поехало человек шесть, почти все русские. Музей практически полностью посвящён дирижаблестроению, значительная его часть представляет макет внутренностей "Гинденбурга" в натуральную величину (сам дирижабль был около 230 м длиной, и в музее поместилась лишь небольшая часть). Водила нас по музею экскурсовод, достаточно неплохо рассказывающая.

Кроме техники в музее есть маленькая коллекция картин и скульптур Бодензёйского региона, в том числе собрание картин Отто Дикса (весьма известный художник середины нашего века, скрывавшийся от нацистов на берегах Бодензее). Небольшое представление о музее можно получить здесь: www.zepelin-museum.de.

Сразу после окончания экскурсии поехали домой, так как сырая и ветреная погода не располагала к прогулкам. Дома обедали вместе с Андреем Гарбузой.

Вчера же ходили в Sealife-Center - открытый в прошлом году аквариум в гавани Констанца. Этот аквариум принадлежит к сети аквариумов, раскиданных по Европе, но тут акцент смещён на показ рыб, водящихся в Рейне и прилегающим к Европе районам Атлантики. Поэтому большинство рыб - пресноводные. Гвоздь экспозиции, однако, большой бассейн со скатами (их там почти два десятка), очень забавными и почти ручными. В целом же экспозиция не такая яркая, как на Тенерифе (здесь тоже есть туннель под аквариумом, но там не плавают такие большие рыбы), во многом, наверное, из-за отсутствия красочных тропических рыб. Но коллекция пресноводных очень неплохая.

Кроме того, в том же здании находится музей природы Бодензее, в котором сейчас проходит очень интересная фотовыставка одного из местных натуралистов. Фотографии очень высокого качества, особенно хороши снимки различных птиц. Погода же на улице была очень ветреная и дождливая, для музея, впрочем, самая подходящая.

Сегодня фактически решается дальнейшая судьба Лениной учёбы. Только что стало известно, что она получила место и в Фаххохшуде Констанца, но теперь очень серьёзная проблема возникает с переоформлением Aufenthaltsbewilligung - разрешения на пребывание в Германии. Исход здесь пока не ясен. Будем надеяться на лучшее.

Это пока все наши новости.

Целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 14 февраля 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Митю поздравляем с успешным докладом, а Лену - с местом в Фаххохшуде, но очень сожалеем, что про Ленины дела никаких подробностей не знаем. Напишите, пожалуйста, обо всём детальнее.

А как с Иринкиной просьбой?

Мы с мамой катались на лыжах только в воскресенье, так как в субботу мне пришлось весь день проторчать на кафедре: с утра была лекция, а потом с Васей Шлыковым - нашим с Олегом любимчиком из лица (на Митю, кстати, похож) - графики к его докладу на городской конференции готовили. Я Васе говорю:

- Вася, кривые на графиках для разных высот нужно надписать крупными буквами.

Вася отвечает:

- А что написать? ЗДЕСЬ БЫЛ ВАСЯ?

Юморист.

А я сегодня опять машину в сугробы загнал у ПГИ, почти там же, объезжая (ради разворота) деревянный дом. Опять откапывался и опять руку повредил. Проходивший мимо Валера Яров привёл из ПГИ Славу Горелова и ещё одного парня, но только, когда появился Роман, меня удалось вытолкать на проезжую часть улицы Халтурина. Ещё сегодня её надо будет в гараж отгонять.

В телевизоре - сплошной Путин, наш "Милошевич с человеческим лицом". Слушать его даже приятно бывает, а голосовать за него - страшно. Страна в антизападном, военно-националистическом угаре. НТВ ещё только держится, но уже руководство Петербургского университета (позорище!) потребовало прекратить над Путиным в "Куклах" измываться.

Правильно кукла Ельцина в последнем выпуске всем остальным героям, посаженным за решётку, напоминает: "Что имеем - не храним, потерявши - плачем".

Ну, ладно. Посмотрим.

Целуем. Папа, мама.

Моё письмо Мите от 21 февраля 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Вчера мы с мамой пережили ужасные минуты: у нас на руках умер мужик в лесу на лыжне. В чудесную солнечную погоду.

Это случилось на начальном участке нашего "большого круга", сравнительно недалеко от нашего ближнего озера, от противоположной его стороны, на въезде в лесок, где начинается последний подъёмчик к макушке горы, с которой далее идёт сплошной спуск к Большому Питьевому озеру. Мы увидели раздетого до тельняшки, крепкого на вид мужчину лет шестидесяти пяти, сидевшего в снегу в полуметре от лыжни. Мама говорит, что часто видела его на лыжной трассе, всегда раздетого до тельняшки. Он провалился в снег одной ногой, с которой слетела лыжа, и как будто отдыхал, весь мокрый от пота, но вид у него был бледный.

Место смерти лыжника, февраль 2000 г.

- Вам плохо? - спросила мама. Мы как раз оказались рядом с ним. - Вам помочь?

Он как-то невнятно кивнул, и мы с мамой попытались приподнять его за подмышки, чтобы помочь ему вылезти на лыжню. Но он обмяк и привалился спиной к берёзке.

- У Вас есть лекарства?

Он не отвечал. Лекарств у него не было (две конфетки только потом выпали из заднего кармана и ключи). Мне стало ясно, что он умирает. Взор остановился, потом глаза закрылись, пару раз всхрипнул, и голова поникла. Я начал энергично и резко давить ему обоими руками в нижнюю часть грудины, но безрезультатно. Никаких признаков жизни.

Трое лыжников и я с трудом вытащили тяжеленное тело на лыжню, где я ещё попытался ритмично подавить ему грудь, но было видно, что это конец. Лицо уже начало синеть. Связали его лыжи, положили на них хозяина, лыжные палки привязали к креплениям и поволокли скорбный груз вчетвером к городу, что было отнюдь не просто - не по ровному же тянуть пришлось. Сашуля поехала на лыжах на кольцо 29-го автобуса и повторно вызвала там "Скорую", которая, как сказали, уже выехала. Мы встретили её, добравшись почти до самого кольца. Врач подтвердила смерть. Труп повезли в морг.

А мы с мамой поехали всё же кататься, хотя настроение было, конечно, очень подавленное. Мама всё у меня спрашивала, как я себя чувствую, и повторяла, что лекарства (нитроглицерин) нужно всегда с собой иметь.

Вечером позвонила Люба и рассказала, как они с Андрюшкой навестили Бургвицев в Сестрорецке и нашли их достаточно бодрыми, способными ещё к юмору. И слава Богу!

Ну, а мы болеем за Лену, и желаем ей удачи.

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 22 февраля 2000 г.

Привет!

Да, тяжёлые минуты пришлось пережить вам на лыжне. Дрожь пробирает, когда представляешь себя в такой ситуации. И маме, наверное, будет тяжелее отпускать тебя одного на лыжню. Возможно, действительно, надо всегда иметь при себе что-то на всякий случай.

Сегодня Лена имматрикулировалась в Фаххохшуде Констанца, то есть официально снова стала студенткой. Предмет - Betriebswirtschaft, или экономика (но с более практическим уклоном, чем в университете). Учиться - четыре года, учёба очень интенсивная. Летний семестр начинается уже тринадцатого марта (а в университете - только в середине мая). Завтра Лена снова едет в Ветцлар, заканчивать практику.

С приглашением Ирины ситуация такова: для оформления приглашения нужно иметь достаточное количество денег на счету и метраж жилплощади для размещения гостя. Бумагу о предоставлении жилплощади даёт Ральф, а мне ещё нужно зарезервировать 1000 марок для Auslandersamt (управление по делам иностранцев), на которые можно будет купить билет Ирине домой, если Auslandersamt'у придётся выдворять её принудительно. Пока оформление этих документов всё ещё в процессе.

На работе всё без особых изменений, эксперименты идут своим чередом.

В субботу делали с Леной на кухне лаборатории луковый пирог - Zwiebelkuchen. Кухню лаборатории пришлось использовать, так как у нас в домике плохо работает духовка. Основные компоненты пирога, кроме теста - лук и сало, и пирог получается очень сытный. Мы ели его потом и в воскресенье, и ещё относили знакомым.

А в воскресенье ходили смотреть карнавальное шествие. Местный карнавал - Fastnacht, имеет свою кульминацию в конце февраля, а в эти выходные в Констанце проходил так называемый Narrentreffen - слёт дураков, завершающийся шествием по старому городу. На слёт съехались Zunftен - цеха со всего юга Германии (в основном из окрестностей Бодензее, Шварцвальда и верхнего Дуная (всего 41 общество). Соответственно, шествие было очень долгое и красочное. Разнообразие карнавальных костюмов очень большое; есть несколько основных типов: группы в костюмах разных животных, оркестры (Fanfarenzüge) и ведьмы. Ведьмы ведут себя особенно разнузданно, хулиганят со зрителями. Мы смотрели шествие более двух часов, очень замёрзли (было хоть и выше нуля, но очень сыро, временами посыпывал мокрый снежок), но получили большое удовольствие, отсняли полплёнки. Фотографии с шествия можно увидеть на сайте нашей газеты.

А сегодня Лена купила на рынке рыбу Felchen и очень замечательно потушила её со сметаной. Сейчас я выяснил в интернете, что Felchen - это сиг (наверное, немного отличающийся от северного), и это - самая вылавливаемая на Бодензее рыба.

Карнавальное шествие в Констанце, февраль 2000 г.

Ещё я всё время забывал написать про то, как развивалась история с моим глазом. Через какое-то время он снова воспалился, и на этот раз я сходил к врачу. Он прописал мне мазь и прогревания (для чего мне дали в аренду мощную красную лампу), дня через два на поверхности вскрылся гнойник, а сейчас от него практически ничего не осталось.

Вот такие у нас новости. Целуем. Митя, Лена.

Письмо Сашули Мите и Лене с поздравлениями по случаю поступления Лены

Письмо Мити от 28 февраля 2000 г.

Привет!

Спасибо за поздравления по поводу поступления Лены в Фаххохшуле. Как раз вчера вечером Лена вернулась из Ветцлара, где закончила дела с практикой. Сейчас основной нашей заботой будет поиск нового жилья, так как у нас в комнате и тесно, и Лена легально там жить не может. До этого официально Лену прописал у себя Ральф, но долго так продолжаться не может. Пока ещё ничего не нашли, но надеемся до конца марта решить этот вопрос.

Для приглашения Ирины все бумаги есть, осталось отнести их в ведомство по делам иностранцев. Ирина тут было дала отбой, сославшись на то, что слишком много трудностей возникает, но в телефонном разговоре договорились форсировать процесс, так как по крайней мере с моей стороны всё почти что уже сделано.

На работе снова занялся молекулярно-биологическими экспериментами. Снова курсирую между Зонненбюлем и основным корпусом. Статья наша наконец-то вышла в печать (1 марта).

В отсутствие Лены я совершал в выходные вылазки на природу. Как раз позавчера после дождей снова засветило солнце, и стало значительно теплее (пик хорошей погоды приходится на сегодня +14°C, а с завтрашнего дня снова дожди обещают). В субботу я ездил в Wollmatingen Ried - огромный заливной луг за западной окраиной города, являющийся чем-то вроде заповедника. Здесь в камышах на берегу Рейна (и на примыкающей поверхности Унтерзее) зимует огромное количество водоплавающей птицы. Сейчас зимовка уже подошла к концу и птицы не так много. Через Ried идёт одна дорога (дамба), по которой можно передвигаться; ведёт она к Рейну напротив Готтлибена, докуда я и доехал.

На самом Рейне и обозримой с моей точки наблюдения части Унтерзее птицы было немного, а проходы в другие части Ried'a были мне недоступны. Впрочем, с того места открывался очень неплохой вид на Готтлибен, и я сделал там пару снимков. Значительно более интересно было наблюдать большую стаю больших кроншнепов (самая большая птица в отряде куликовых, почти с курицу размером), бродившую по лугу метрах в трёхстах-пятистах от меня. А неподалеку, почти рядом с постройками индустриальной зоны, паслись три косули. И ни одной человеческой души в радиусе километра от меня.

Потом я ещё проехался вдоль берега Рейна в городской черте, в одном месте наблюдал колонию бакланов, сушивших крылья на отмели посреди Рейна. Весной они должны улететь на север, на Балтийское море.

Вообще у меня вдруг возникло сильное желание углубить свои не очень большие познания в орнитологии. Я взял в библиотеке большой талмуд, описывающий численное состояние авифауны Бодензее, по которому я могу хоть иметь представление о том, как часто я могу встретить ту или иную птицу. А потом в Интернете искал переводы на русский и более подробную информацию о наиболее частых здесь птицах (кстати, самые распространённые здесь птицы - чёрный дрозд, вполне прижившийся в городе, и зяблик (Buchfink), характерный для буковых лесов).

А вчера я сподобился посетить публичное наблюдение водоплавающей птицы в Унтерзее с платформы в Хегне (это сразу за Констанцом по направлению к Радольфцелю). Собралось около пятнадцати человек, в основном пожилых, и молодой человек (студент?) им рассказывал (и показывал в мощную подзорную трубу) про находящуюся в озере водоплавающую птицу (около семи видов уток, лебеди, бакланы, цапли), очень интересно.

Единственное, чем омрачилась моя поездка, это прокол колеса, который я получил, наехав на кнопку около станции Райхенау на обратном пути. Кое-как ещё доехал до Вольматингена, а оттуда уже шёл пешком. Теперь надо снова латать колесо.

Вот такие у нас здесь новости.

Целуем. Митя, Лена.